

Фокс и старый лис

Амори Фокс никак не ожидал, что Дамблдор обставит эти переговоры с такой помпой. Бегло просмотрев список приглашённых, он обнаружил там не только двенадцать попечителей в полном составе, но даже Долорес Амбридж — старшего помощника министра магии.

У дверей Большого зала столпились репортёры. Несмотря на то что в Хогвартсе шёл месяц итоговых тестов, толпы любопытных студентов то и дело вытягивали шеи, пытаясь разглядеть, какая важная персона пожаловала в школу.

У Амори начала побаливать голова. Его жажда власти и контроля над финансами была велика, но он терпеть не мог публичности. Меньше всего ему хотелось, чтобы в Хогвартсе узнали правду: мальчик, который поступит на первый курс этой осенью, на самом деле является фактическим главой группы «Мерлин» и нынешним лордом семьи Фокс.

Амори нахмурился. Он понимал: Дамблдор пригласил прессу не случайно. Это была не просто попытка надавить на больное место, а своего рода проверка на прочность. Если Амори не справится с этим кризисом, он не только опозорится перед школой и министерством, но и разрушит легенду о «Чудо-мальчике», которая уже начала расползаться по магическому миру.

«Иронично, — подумал Амори, сдерживая холодную усмешку. — Старик Дамблдор, неужели ты забыл, чью семью на самом деле украшает герб с серебряной лисицей? Мы ещё посмотрим, кто из нас более хитрый лис».

В сопровождении Люциуса Малфоя Амори прошёл сквозь строй вспышек магниевых ламп и перекрёстный огонь оценивающих взглядов. Наконец они достигли зала заседаний.

За длинным столом расположились двенадцать попечителей — представители старейших магических семей Великобритании и Северной Ирландии. За их спинами замерли высокопоставленные чиновники министерства, среди которых выделялась Амбридж. Напротив восседал Дамблдор, а за ним ровным строем выстроились профессора Хогвартса.

Амори почувствовал, как тяжелеет голова. Удовлетворить запросы преподавателей было стратегически важно: ему совсем не улыбалось провести семь лет учёбы под презрительными взглядами собственных наставников.

— Добро пожаловать, юный мистер Фокс, — Дамблдор привычно улыбнулся, сверкнув очками-половинками. — Прошу, присаживайтесь. Надеюсь, сегодня мы быстро придём к соглашению. Мне бы очень не хотелось сообщать моим дорогим ученикам, что в следующем полугодии Хогвартс будет закрыт.

«Двести миллионов галеонов тебе мало, чтобы содержать школу?» — мысленно огрызнулся Амори, но вслух произнёс безупречно вежливым тоном:

— Что касается плана... — Он кивнул Люциусу.

Малфой коснулся палочкой стопки бумаг, и перед каждым присутствующим мгновенно легла толстая папка с документами.

— Здесь представлены детальные пояснения. Мы не намерены посягать на благородные традиции Хогвартса. Полномочия директора останутся практически без изменений, а система факультетов и старост сохранится в прежнем виде.

Дамблдор быстро перелистал несколько страниц.

— Неужели юный мистер Фокс намерен отменить политику бесплатного обучения?

«Только о деньгах и думает», — Амори сохранил невозмутимость.

— Плата будет чисто символической. Всего восемьдесят галеонов в год за обучение и двадцать за проживание и питание.

— Но у нас много талантливых детей из бедных семей. Как быть им?

— Министерство магии ежегодно выделяет образовательный фонд. Эти средства станут основой для государственных стипендий, доступных любому первокурснику. Если студент проявит усердие, он сможет подать заявку в совет попечителей. Полагаю, двухсот тысяч галеонов в год вполне достаточно, чтобы обеспечить полное покрытие расходов для трёх сотен учеников на все семь лет. Кроме того, мы вводим «Стипендию директора» и «Профильные гранты». Первая будет присуждаться лучшим ученикам каждого курса по рекомендации директора и деканов, вторые — за выдающиеся успехи в отдельных дисциплинах по представлению профессоров. Истинно талантливый студент не только не окажется в долгах, но и сможет сколотить в Хогвартсе свой первый капитал — как интеллектуальный, так и материальный.

Дамблдор нахмурился, вчитываясь в цифры.

— А что насчёт ежегодного бюджета? Согласно этим правилам, назначение профессоров и введение новых курсов теперь требует одобрения совета попечителей.

— Это сделано исключительно ради контроля расходов. Если преподаватель действительно хорош, а предмет необходим, господа попечители не станут скупиться. Более того, совет не претендует на кадровые или педагогические решения — последнее слово в назначении по-прежнему за вами, профессор Дамблдор. Совет лишь утверждает финансирование.

Амори заметил, как преподаватели за его спиной заметно расслабились. Пришло время бросить им «оливковую ветвь», чтобы окончательно перетянуть их на свою сторону.

— Кроме того, — продолжил он, — совет попечителей позволит каждому профессору Хогвартса подавать индивидуальные заявки на исследовательские гранты. Я искренне надеюсь, что дополнительные средства помогут профессору Снейпу ускорить разработку нового рецепта Волчьего противоядия. Я бы очень хотел увидеть, как в теплицах профессора Спраут расцветают редчайшие магические растения, а на страницах «Магического вестника» появляются новые статьи профессора Флитвика по теории заклинаний.

Лица большинства профессоров прояснились. Амори бросил взгляд на сторону Гриффиндора и добавил:

— И, конечно, мы с нетерпением ждём новых публикаций профессора Макгонагалл в журнале «Трансфигурация сегодня».

После этих перспектив атмосфера в зале окончательно разрядилась. Даже Макгонагалл с трудом скрывала удовольствие. Амори мельком взглянул на Дамблдора: тот сидел, нахмурившись.

«Ну что, старый лис? Ты можешь быть мастером манипуляций, но в искусстве поглощения компаний и игре на человеческих интересах тебе со мной не тягаться».

Дамблдор долго молчал, прежде чем спросить:

— Мистер Фокс, я не совсем понимаю ваш план по сокращению расходов... Например, реформа школьного питания.

Амори едва не рассмеялся. Если оппонент цепляется за такие мелочи, значит, козырей у него не осталось.

— Я изучил расходы на питание за последние десять лет. Меню великолепное, но оно избыточно до абсурда. Объём пищевых отходов просто колоссален, и в нынешние времена такая расточительность выглядит дурным тоном.

— Но жертвовать интересами учеников ради экономии? — Дамблдор прищурился.

— Мы берём со студентов всего двадцать галеонов в год, в то время как содержание одного ученика обходится нам более чем в шестьсот галеонов. В эту сумму включено не только питание, но и проживание, и часть учебных материалов. При этом, если кто-то захочет заказать дополнительное блюдо вне основного меню, цена будет чисто номинальной, ниже себестоимости. Я не вижу здесь никакой корысти.

— Но отдельная подача блюд, которую вы предлагаете... это нарушает традиции семейного обеда, не так ли?

— Ученики по-прежнему будут обедать вместе. Я не считаю, что традиция «общего котла», где все наваливаются на еду одновременно, является чем-то эстетичным. Более того, порционная подача — это вопрос здоровья, она предотвращает распространение инфекций.

Амори посмотрел на мадам Помфри. Школьная медсестра кивнула с явным одобрением. Вопросов больше не осталось.

— Если возражений нет, — подытожил Амори, — прошу господ подписать документы.

Слышен был лишь скрип перьев. Новый регламент управления Хогвартсом был официально принят.

Настал момент для финального удара. Амори щелкнул пальцами, и в зале мгновенно появились несколько гоблинов из Гринготтса. Он передал им подписанный акт, и те, сверив бумаги, вручили ему итоговый отчёт.

— Дамы и господа, — голос Амори зазвучал торжественно. — Я уполномочен огласить текущее состояние активов школы. С учётом недвижимости, на счетах Хогвартса на данный момент числится девятьсот семьдесят пять миллионов галеонов.

Он сделал паузу. Десятки гневных и изумлённых взглядов скрестились на Дамблдоре.

— Эти средства будут переведены в Фонд школы Хогвартс под управление совета попечителей. Согласно их мандату, оперативное управление этим капиталом возлагается на группу «Мерлин».

Закончив, Амори развернулся и вышел из зала, оставив онемевших волшебников переваривать услышанное.

— Мой дорогой Амори, — Люциус догнал его в коридоре, в его голосе сквозило восхищение. — Ты никогда не заключаешь сделок в убыток себе.

— Дядя Малфой, по договору группа «Мерлин» получает право на управление этим фондом в течение следующих ста лет. И если через век капитал не покажет отрицательной динамики, контракт продлевается автоматически. Юридически это означает, что пока цифры не падают ниже нынешних, эти деньги фактически принадлежат нам.

— Похоже, ты станешь самым молодым попечителем в истории школы.

Амори улыбнулся:

— Я вовсе не хочу в совет. Я хочу быть самым обычным студентом Хогвартса. Так что место попечителя лучше занять вам, дядя Малфой.

Малфой промолчал, лишь понимающе усмехнулся.

«Обычный студент? Ты только что купил эту школу с потрохами. Кого ты пытаешься обмануть?»

На следующее утро заголовки всех газет кричали об одном: «Древняя твердыня сменила владельца: Чудо-мальчик покупает Хогвартс». В тот же день Амори Фокс получил своё официальное письмо о зачислении в школу.

<http://bllate.org/book/17505/1657259>